

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ МАРТА 2015 Г.

С.Жаворонков

Основные новости марта 2015 г. происходили в экономической сфере, – а именно, в дискуссиях вокруг нового проекта бюджета на 2015–2017 гг. и направлениях экономической политики. Однако в начале месяца случились два очень серьезных политических события: арест по обвинению во взятке губернатора Сахалинской области А. Хорошавина и арест по обвинению в убийстве Б. Немцова замкомандира батальона МВД Чечни «Север». Подробности обоих дел пока не очень ясны. В парламент внесен консервативный вариант поправок в бюджет, рассчитанный на сценарий плавного восстановления цен на нефть и расходования средств Резервного фонда, без особого сокращения расходов бюджета. Утверждена налоговая амнистия, которая потребует не уплаты налога, а лишь декларирования активов. Санкции ЕС против России остаются в силе.

3 марта был арестован действующий губернатор Сахалинской области А. Хорошавин. В конце месяца президент РФ освободил его от должности с формулировкой «из-за утраты доверия». При этом сам факт ареста действующего губернатора уже имел место в 2006 г. и кончился вскоре для него условным сроком. Каких-либо громких скандалов за период правления Хорошавина отмечено не было, он пользовался поддержкой крупнейших российских сырьевых компаний, работавших в регионе – «Роснефти» и «Газпрома», до своего назначения на должность губернатора был мэром Охи, где в то время располагался региональный офис «Роснефти». По утверждениям следствия, речь идет о взятке и о том, что у Хорошавина изъяты крупные ценности, сам он вины не признает: задержания с поличным не было, ценности, по его словам, он заработал, а дело построено на ложных показаниях. И.о. нового губернатора области назначен О. Кожемяко, до этого руководивший Корякским автономным округом и Амурской областью. К крупным сырьевым компаниям он ранее отношения не имел. Видимо, основная причина скандала в самом богатом регионе Дальнего Востока – перераспределительная, причем, судя по истории со странным арестом действующего губернатора, касаться она может далеко не только Сахалинской области.

7 марта глава ФСБ А. Бортников объявил о задержании группы обвиняемых в убийстве Б. Немцова и о том, что непосредственный убийца – заместитель командира батальона «Север» МВД Чечни З. Дадаев дал признательные показания. Арестованы также несколько его знакомых. Позже навестившие Дадаева правозащитники объявят, что он отказывается от данных показаний, полученных под пытками. Судебное заседание было закрытым, что там происходило в точности остается неясным. Та-

ким образом, как и ожидалось, настоящая причина убийства оказалась связана с российской внутренней политикой, а в качестве обвиняемых фигурируют высокопоставленные лица МВД Чечни. Впрочем, Немцов не интересовался Чечней и каких-либо персональных врагов там иметь не мог. Чем кончится это дело и какова его настоящая доказательная база, выяснится, видимо, только в суде – громкое дело об убийстве журналиста А. Политковской показало, что версии могут сильно измениться, а верить разного рода публикуемым «источникам в органах власти» нельзя¹.

Некоторая стабилизация экономической конъюнктуры² привела российские власти к довольно консервативным решениям из того, что обсуждалось. Премьер-министр Д. Медведев сделал очередное заявление о том, что налоги в России повышаться не будут, а министр экономического развития А. Улюкаев сообщил о поручении премьер-министра рассмотреть вопрос об отсрочке квазиналоговых платежей, введенных в 2014 г. (торговые и экологические сборы и др.). Однако за месяц сделано так ничего и не было, заседание Государственного Совета 25 марта, на котором планировалось, что президент объявит о мерах по поддержке бизнеса, было отменено. Как и ожидалось, было перенесено на 15 июня 2015 г. всту-

1 В качестве заказчиков в СМИ называли самые разные версии вплоть до Б. Березовского. В итоге за убийство была осуждена группа уроженцев Чечни и несколько московских сотрудников МВД, поставлявших им информацию. Многие обвиняемые по непонятным причинам после первого оправдательного приговора и его опротестования из дела исчезли вообще. Семья Политковской считает, что настоящие убийцы не найдены, а осужденный исполнитель убийства не похож на человека, запечатленного на видеокамере подъезда.

2 К концу месяца цена нефти марки «Brent» составила около 56 долл./барр., ее колебания за месяц были незначительными.

пление в силу законодательства о контролируемых иностранных компаниях, с тем чтобы увязать его с законодательством о налоговой амнистии. Сам же законопроект об амнистии, внесенный в Государственную Думу после долгих дискуссий, оказался основан на следующей концепции: какой-либо платы в пользу государства с амнистируемых активов взиматься не будет, необходимо будет только подать специальную декларацию. Прошлая амнистия 2007 г., как известно, предусматривала необходимость уплаты подоходного налога и оказалась не особенно успешной – было собрано чуть менее 4 млрд руб., что не является для бюджета существенной суммой. В этот раз ставка сделана, видимо, на привлекательность самой идеи легализации активов. В случае «налоговой амнистии» консерватизм оправдан – полезность этой концепции в рамках мировой правоприменительной практики довольно спорная, особенно в условиях, когда она не связана с какими-то фундаментальными политическими изменениями – недоверие к государству не устраняется одним актом амнистии, зато дестимулирует добросовестных налогоплательщиков. В. Путин на встрече с крупным бизнесом, впрочем, посоветовал переводить деньги в Россию с учетом угрозы того, что деньги за рубежом могут быть конфискованы по политическим причинам. Однако в России подобная угроза ничем не меньше. Впрочем, в марте 2015 г., видимо, завершилось «дело Башнефти» – группа фондов «Урал-инвест» не стала оспаривать судебное решение о взыскании с них в пользу АФК «Система» уплаченных за «Башнефть» денег в размере свыше 70 млрд руб., а спортивные проекты, которые финансировали фонды «Урал-инвест», будут теперь финансироваться за счет возвращенной в собственность государства «Башнефти». Это далеко не худшее для бизнеса его завершение.

Государственная Дума одобрила законопроект об отказе от автоматической индексации зарплат чиновников, военнослужащих и судей на 2015 г. В то же время предусмотрена индексация пособий, но в размере 5,5%, а не на уровень инфляции, для инвалидов и других нуждающихся. Что касается чиновников, то, видимо, окончательно этот вопрос может быть решен по итогам рассмотрения в парламенте нового проекта федерального бюджета, внесенного правительством РФ и уже принятого в первом чтении.

Новый проект федерального бюджета в итоге исходит из цены на нефть в 50 долл./барр., падения ВВП в 2015 г. на 3%, сокращения доходов на 2,5 трлн руб. (в основном речь идет о НДС) и инфляции в 12,2%. Расходы при этом урезаны всего на 300 млрд

руб., причем речь идет в основном о расходовании средств Резервного фонда. Дефицит планируется на уровне 3,7% ВВП. Растут расходы на обслуживание долга (в силу девальвации) и социальную политику (в силу индексации пенсий и социальных выплат). Расходы на национальную оборону и безопасность снижаются на 4,8%, более всего снижены расходы на здравоохранение, трансферты регионам, финансирование ЖКХ, экологию, развитие Дальнего Востока. Видимо, дело в том, что, как часто заявляли различные министры, они рассчитывают, что в реальности цена на нефть окажется выше, и сильного сокращения не понадобится. Например, свежий прогноз Минэкономразвития России говорит уже о цене на нефть в 60 долл./барр., а не 50 долл./барр. в 2015 г. Подход этот весьма возможен, опыт кризисов 1998 и 2008 г. действительно говорит о том, что падение цен на нефть не будет долгим. Однако правительству следовало бы, в любом случае, иметь запасной сценарий.

Совет директоров Банка России снизил учетную ставку с 15 до 14%. По оценке регулятора, российская экономика возобновит рост после I квартала 2016 г., что связано с оптимистичными прогнозами по цене на нефть и формированием новых источников финансирования инвестиций в виде пенсионных накоплений, а прогноз по оттоку капитала снижается. Данная мера носит скорее политический, нежели экономический характер – резкое повышение учетной ставки в декабре 2014 г. вызвало большую критику. Сбербанк РФ же объявил о готовности выдавать субсидируемую государством ипотеку под 12%. Впрочем, несмотря на то что впасть в излишний оптимизм рано, итоги февральской и мартовской экономической конъюнктуры дают властям определенные аргументы для подобных решений.

В марте состоялся первый, по сути, за время кризиса крупный «выход» из России иностранного инвестора – о прекращении деятельности объявил автомобильный концерн General Motors. Если точнее, он объявил об уходе с российского рынка бренда Opel и большей части моделей бренда Chevrolet (кроме премиальных). Официальными же причинами ухода являются низкий уровень локализации и высокая стоимость автомобилей после девальвации рубля. Закроются производственные линии в Калининграде и Нижнем Новгороде, а также завод в Санкт-Петербурге. Хотя рынок производства автомобилей высококонкурентен и в условиях кризиса страдает практически первым, а подобные решения принимаются и в иных странах, все же General Motors был крупным инвестором, и это решение выглядит достаточно тревожным.

По итогам заседания Совета ЕС в конце марта принято решение о сохранении санкций против России до конца 2015 г. и связывании санкций с полным выполнением минских соглашений февраля текущего года. Ранее о продлении введенных в прошлом году санкций объявил президент США. В соглашениях упоминается о восстановлении контроля Украины над российско-украинской границей к концу 2015 г., что рассматривается практически всеми как нереалистичная задача. Таким образом, следует отметить, что не оправдались прогнозы как дальнейшего ужесточения санкций со стороны ЕС, так и их полной или частичной отмены, или неспо-

собности ЕС принять консолидированное решение. Фактически, основной торговый партнер России в лице ЕС считает необходимым сохранять режим не самых жестких, но чувствительных санкций как минимум до тех пор, пока не будет нормализована ситуация в Донецкой и Луганской областях Украины. Что касается ряда стран ЕС, публично выступавших за отмену санкций против России, вроде Венгрии или Кипра, то они считают достаточной платой за российские преференции (ранее Россия объявила, например, о снижении ставки по кредиту Кипра) декларацию, а не голосование в Совете ЕС, от которого они экономически зависят существенно больше. ●